

**Секция 5. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ
И АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА
В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АПК**

УДК 272(476.4)

**АРЕНДА НЕДВИЖИМЫХ ИМУЩЕСТВ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ
(30–50-е гг. XIX в.)**

Ганчар А. И., канд. ист. наук, доцент

*УО «Гродненский государственный аграрный университет»,
Гродно, Республика Беларусь*

Ключевые слова: Беларусь, земельная собственность, Российская империя, Римско-католическая церковь.

Аннотация. В статье освещаются проблемы люстрации земельной собственности Римско-католической церкви на территории Беларуси, регламентации и получения дохода. Светские чиновники на местах придерживались установленного порядка наделения необходимым количеством земли духовных учреждений.

**RENT OF REAL PROPERTIES OF THE RICH-CATOLIC
CHURCH IN BELARUS (1830–1850s)**

*Hanchar A. I., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Grodno State Agrarian University,
Grodno, Republic of Belarus*

Keywords: Belarus, land ownership, Russian Empire, Roman Catholic Church.

Summary. The article covers the problems of land property lustration of Roman Catholic Church on the territory of Belarus, regulation and income generation. The secular officials on the local level adhered to the established procedure of granting the necessary amount of land to spiritual institutions.

Введение. 11 февраля 1838 г. за № 256 в Римско-католическую (далее – р.-к.) духовную коллегия (далее – РКДК) поступило предложение министра внутренних дел Российской империи Дмитрия Николаевича Блудова (в должности с 12 февраля 1832 г. по 15 февраля 1839 г.)

в отношении отдачи в арендное содержание недвижимых имений, принадлежавших р.-к. женским монастырям. Настоятельницы монастырей выступили решительно против аренды. Епархиальные начальники также не находили полезным отдавать имения женских монастырей в арендное содержание, убеждая светских начальников в причинении вреда этой мерой содержанию обителей и самим имениям. РКДК полагала управление таковых имений оставить в распоряжении самих монахинь, признавая нужным вменить в обязанность епархиальным духовным начальникам иметь за управлением имений женских монастырей строгий и ближайший надзор: во-первых, чтобы они завели в каждом монастыре шнуровые книги для записи прихода и расхода и чтобы эти книги ежегодно были представлены епархиальным начальникам для засвидетельствования и принятия мер к прекращению открывшихся излишних или ненужных расходов; во-вторых, по истечении каждых трех месяцев настоятельницы монастырей обязывались представлять своим епископам верные подробные сведения о состоянии своего монастыря как по внутреннему управлению своей обители, так и принадлежащих ей имений, а епископы или изъявляют согласие на это представление, или предлагают к исполнению свои замечания с их заключениями; в-третьих, как по высочайшему повелению 1832 г. о упразднении излишних монастырей, монашествующие и их фондуши состоят в управлении епархиальных начальников, на основании регламента 1798 г., то предписать этим начальникам, для ближайшего с их стороны надзора, назначить каждой женской обители одного благонадежного духовного в качестве попечителя, который бы, имея тщательное под собственной ответственностью наблюдение за управлением как самого монастыря, так и его фондуша, немедленно доносил о всяком упущении епархиальному начальнику; в-четвертых, поставить непременно правилом, чтобы настоятельницы монастырей не принимали и не удаляли поверенных, комиссаров, экономов и других высших монастырских служителей без особого утверждения епархиальных начальников. Эти предложения были представлены министру внутренних дел Российской империи на усмотрение.

Министр внутренних дел и кавалер Д. Н. Блудов, соглашаясь с вышеизложенными предложениями РКДК, находил нужным добавить к ним некоторые дополнения: чтобы приход и расход в шнуровых книгах был записан непременно со всей подробностью и определенностью, чтобы от епархиальных начальников монахини снабжались надлежащими образцами для представления им сведений об управлении монастырями и имениями, чтобы предназначаемые попечители

предварительно рассматривали приходно-расходные книги, чтобы представления начальниц монастырей к епископам, об определении и увольнении служителей, были также прежде рассматриваемы монастырским попечителем. 23 февраля 1838 г. Виленская р.-к. духовная консистория (далее – ВРКДК) приказала всем епархиальным архиереям, управляющим епархиями, и Могилевской р.-к. духовной консистории (далее – МогРКДК) исполнить вышеизложенное [4, л. 13–14].

Неисполнение обязательств в отношении уплаты процентов по ссуде, в залог которой шли земельные владения, судя по наличию дел в архивах, было довольно частым явлением.

Основная часть. В 1833 г. были прекращены выплаты в пользу Несвижского девичьего монастыря бенедиктинок с им. князя И. Радзивилла на сумму 647 руб. 13 коп. В 1835 г. начат иск в минской гражданской палате, в которой документы, как видно из материалов дела, находились и по 1887 г. С 1817 г. был прекращен взнос процента с суммы в 1 350 руб., обеспеченной на им. Клецких и Городецких князей Радзивиллов. В 1842 г. все бумаги были переданы в МВД, где находились без движения. В деле еще приведены случаи неуплаты положенных взносов, определенных даже по постановлению суда. Сама МогРКДК объясняла неуплату денежных сумм потерей контроля при движении бумаг из одной консистории в другую [3, л. 314–316].

Предложением министра внутренних дел от 2 марта 1843 г. за № 660 на имя Виленского р.-к. епископа, в Министерство внутренних дел Российской империи (далее – МВД) должны были представляться сведения о всех капиталах женских монастырей, в том числе составленных из преданного, как перешедшего в общую монастырскую собственность, так и оставшегося в личном пользовании монахинь. На основании правил отчетности, заводимые приходно-расходные книги представлялись настоятелями и настоятельницами штатных монастырей на скрепу в те места, где производилась ревизия, т. е. в местные консистории. Первичная ревизия таковых книг в р.-к. духовных консисториях выявила многочисленные нарушения в их ведении: суммирование прихода и расхода, отсутствие расписок, ошибки в расчетах, не подведение итогов и т. д. 31 декабря 1843 г. ВРКДК приказала настоятельницам монастырей руководствоваться прежним правилом в отношении ежегодного представления приходно-расходных книг на ревизию [4, л. 22, 27–28, 31–31 об.].

В 1832 г. на содержание Виленской р.-к. духовной академии (далее – ВРКДА) были назначены некоторые населенные имения, общий доход с которых составлял около 27 000 руб. сер. За прежнее время

было накоплено на содержателях недоимки более 50 000 руб., которую правление Виленского университета признало безнадежным к взысканию вследствие разорения многих бенефиций во время восстания («возмущения»).

Для принятия и управления бенефициальных имений, принадлежавших ВРКДА, в г. Вильно была учреждена временная комиссия, названная «бенефициальной», под председательством управляющего ВРКЕ. Принимая во внимание существовавшие постановления об изъятии высших учебных заведений от постоянных повинностей и денежных сборов, комиссия представила этот вопрос на рассмотрение Комитета министров Российской империи. По положению Комитета император 2 ноября 1837 г. повелел, чтобы все принадлежащие ВРКДА дома и заведения в г. Вильно были освобождены от постоянной повинности натурой и от денежного сбора как на означенную повинность, так и на наем подвод под воинские транспорты [4, с. 838, ПСЗРИ-2, ст. 10649].

В исполнение высочайшей воли, объявленной 23 февраля 1842 г. в предложении министра внутренних дел Л. А. Перовского за № 493 о передаче недвижимых населенных имений в г. Вильно ВРКДА и соединенной с ней ВРКЕС в ведомство государственных имуществ, Бенефициальная комиссия, в ведении которой состояли эти имения, составив именной список имений, 21 марта 1842 г. передала его виленскому военному губернатору Ф. Я. Мирковичу. Свой список 28 августа 1842 г. подготовило и Министерство государственных имуществ (далее – МГИ) с указанием количества ревизских душ, годового дохода, а равно числившейся по 26 апреля 1842 г. недоимки арендного и чиншевого платежа, и таковая ведомость при отношении от 4 сентября 1842 г. была передана в Виленскую палату государственных имуществ (далее – ВПИ). Согласно высочайшему повелению 30 октября 1843 г. Бенефициальная комиссия подлежала закрытию с обращением в состав вспомогательного капитала находившихся в ее ведении денежных сумм. К этому моменту в заведывании комиссии находились лишь мельница в г. Вильно, два дома, место на предместье Лукишки и корчма в Неменчине, наличного капитала 3 055 руб. 18 коп. сер. Собственно этот факт и являлся обоснованием ненужности существования Бенефициальной комиссии. В исполнение же высочайшей воли, объявленной в предложении министра внутренних дел от 3 ноября 1843 г. за № 3334, о закрытии Бенефициальной комиссии с тем, чтобы неоконченные дела с надлежащей отчетностью были переданы для дальней-

шего производства в ВРКДК, доход с обоих домов и незастроенного места – на усиление способов содержания виленского кафедрального собора, доход с мельницы и наличный капитал – в состав вспомогательного капитала р.-к. духовенства. Бенефициальная комиссия 22 ноября 1843 г. была закрыта. Передача дел завершилась лишь в январе 1844 г.

ВРКДК, рассмотрев переданные ей дела, нашла, что на оброчных крестьянах по-бенефициальных имений и деревень числится значительная недоимка, а именно: по Гродненскому уезду на крестьянах д. Полишек – 2 460 руб. сер., д. Гудсек – 1 822 руб. 50 коп. сер., д. Кабишки и д. Плякольни – 965 руб. сер. и на крестьянах К. Буйле и Цюкше за содержавшиеся в аренде поля им. Неменичина – 252 руб. сер.; по Свенцянскому (бывшему Завилейскому) уезду на крестьянах д. Пурвяны – 745 руб. сер.; по Ковенскому уезду на крестьянах ф. Плебанишки – 3 496 руб. 2¹/₄ коп. сер.; по Вилкомирскому уезду на крестьянах в. Оликмтынское – 8 212 руб. 10 коп. сер., в. Елбницкое – 5 485 руб. сер. и в. Кроштанское – 11 353 руб. сер.; по Поневежскому (бывшему Упитскому) уезду на крестьянах в. Старопоневежское – 5 829 руб. 45¹/₄ коп. сер., в. Ремигольское – 11 630 руб. 31 коп., в. Подлинковское – 3 443 руб. 77 коп. сер. Итого на крестьянах, состоявших на оброке, числилась недоимка в размере 55 694 руб. 15¹/₂ коп. сер. Кроме того, на крестьянах, бывших на оброке, а после в аренде у частных лиц, значилась следующая недоимка: по Ковенскому уезду – 1 608 руб. 81¹/₂ коп. сер., по Поневежскому уезду – 3 880 руб. 51 коп., по Волковысскому уезду на крестьянах д. Комарова – 4 119 руб. 83³/₄ коп. сер., по Кобринскому уезду на крестьянах им. Бездзеж – 4 662 руб. 91³/₄ коп. сер. Итого – 14 272 руб. 8 коп. сер., а всего вообще – 69 966 руб. 23¹/₂ коп. сер.

Уведомляя об этом 18 мая 1858 г. за № 1110 ДДДИИ, РКДК 20 апреля 1860 г. вновь напомнила Департаменту о необходимости взыскания положенных сумм, поскольку земская давность не была нарушена, так как бенефициальные имения были переданы в ведение МГИ в 1842 г., а о числящихся недоимках ВРКДК заявлено было в 1845 г.

Согласно ст. 550 и ст. 553 т. V Св. Зак. (изд. 1857 г.) о податях, взыскание недоимок возлагалось на имения тех, по вине которых оно случилось, будь-то начальники губерний, члены губернского правления или иные лица. В данном случае МГИ просто не обладало нужными сведениями. Сам вопрос был решен МВД еще в 1845 г.: на основании высочайшего разрешения 9 апреля 1845 г., которым министру

внутренних дел предоставлялось право погашать все безнадежные к взысканию долги из общей массы вспомогательных капиталов р.-к. духовенства. Но об этом решении не была поставлена в известность РКДК, заявившая о недоимке в 1860 г. [2, л. 2–4, 17–21].

В 1842 г. в распоряжение Гродненской палаты государственных имуществ (далее – ГПГИ) поступило им. Комарово Волковысского уезда, принадлежавшее ВРКДА и находившееся с 1831 г. в арендном содержании помещицы А. Киркилловой, урожденной Кашубовой. Помещица обратилась с ходатайством о возврате ей или зачета в будущий платеж арендного содержания понесенных издержек в сумме 4 000 руб. сер. Ежегодная сумма аренды составляла 1 466 руб. сер. 10 декабря 1843 г. ходатайство было вновь направлено управляющему ГПГИ В. А. Хелмскому.

По смерти помещицы А. Киркилловой им. Комарово было отдано в арендное содержание помещику Эйсымонту. 18 мая 1844 г. в ГПГИ поступило прошение помещика титулярного советника и кавалера К. Кошуба об оставлении за ним по праву наследства после умершей родной сестры его А. Киркилловой, согласно контракту от 1831 г., заключенного с бенефициальной комиссией. Но им. Комарово в 1831 г. не принадлежало к казенным имениям. Учитывая это обстоятельство, а также отзыв бывшего гродненского губернатора за 1840 г. о неблагонадежности содержателя казенных имений Кашубе, заявителю было отказано в удовлетворении ходатайства [5, л. 58–59].

16 апреля 1842 г. помощником Лидского окружного начальника Афанасовичем совместно с членом Гродненского земского суда и духовным депутатом была проведена опись имущества им. Русоты ВРКДА, предназначенного для передачи в казенное ведомство. Само имение находилось в арендном владении губернской секретарши Пальчевской, поручившей непосредственное управление дворянину К. Крейбиху. Во время описи имения Афанасович обратил внимание на значительные вырубki леса, а потому рекомендовал Гродненской палате государственных имуществ усилить стражу до времени полной передачи имения в государственную казну, обязав стражника Гродненской пущи Гаврицкого строго наблюдать за недопущением дальнейших вырубок [2, л. 1–2].

Поверенный в делах Пальчевской К. Крейбих 12 августа 1846 г. за № 14076 обратился в МГИ с просьбой о вознаграждении верительницы за понесенные убытки: за произведенную в имении постройку мельницы с сукновальней – 752 руб. 10 коп. сер., сельского запасного

магазина – 354 руб. 50 коп., за бездействие ветхой мельницы – 380 руб., за землю, находившуюся на протяжении 12 лет в пользовании крестьян, – 70 руб., за убытки от не существования в дер. Хвосцейках корчмы – 24 руб. сер. в год, а также другие издержки, затраченные на строительство хлебного и скотного сараев – 354 руб. 501/2 коп. сер. Эти сведения позволяют нам приблизительно оценить доходность имения для ВРКДА.

В ответном отзыве МГИ от 8 января 1847 г. за № 8 сообщалось, что по силе заключенного Пальчевской контракта требование удовлетворено быть не может. Домогательство о вознаграждении за земли, отторгнутые крестьянами, также не могло быть удовлетворено, потому что земли уже были возвращены арендаторше, а требовать вознаграждения за время не пользования ими она не имела права, так как на сдаточной описи она не предъявила никаких претензий на недостаток земли. 11 августа 1848 г. министр государственных имуществ согласился о зачете суммы 354 руб. 50¹/₂ коп. сер. в счет арендного содержания за им. Русота [1, л. 1–2, 206–207, 241, 275].

Заключение. Исследование ведения арендных дел, связанных с недвижимым имуществом, представителями Римско-католической церкви на территории Беларуси показывает довольно пеструю картину экономических, юридических, социальных (сословных) противоречий, разрешать которые приходилось светским администраторам, подробно вникавшим в ход дел, в строгом соответствии с законами Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело о передаче в ведение казны им. Русота Гродненского у., принадлежавшего Виленской Духовной академии (15 апреля 1842 г. – 7 сентября 1849 г.) // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 31. – Оп. 2. – Д. 458. – 256 л.

2. Капиталы и имения, бывшие в ведении Бенефициальной комиссии (30 октября 1843 г. – 28 июня 1893 г.) // РГИА. – Ф. 821. – Оп. 125. – Д. 570. – 312 л.

3. О капиталах монашеского духовенства, сосредоточенных в Министерстве Внутренних Дел с 1 мая 1842 года (10 января 1842 г.) // НИАБ. – Фонд 1781. – Оп. 22. – Д. 6. – 360 л.

4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Том XII. Отделение второе. 1837. Отъ № 10632–10854. – СПб.: тип. II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1838. – 1067 с.

5. Указы консистории по духовным делам (1821, 1844 г.) // НИАБ в г. Гродно. – Фонд 1783 «Гродненский бригидский женский монастырь г. Гродно». – Оп. 1. – Д. 153. – 37 л.